

УДК 93/94

ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II ГРАФУ А.Г. ОРЛОВУ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СОБЫТИЙ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1768–1774 гг.

ФЕДЮНИНА Татьяна Николаевна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется значение и содержание писем императрицы Екатерины II графу А.Г. Орлову в 1769–1770 гг. с привлечением документов, содержащихся в фондах РГАДА. Сделан вывод о роли А.Г. Орлова в событиях 1768–1774 гг.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Русско-турецкая война 1768–1774 гг., Екатерина II, А.Г. Орлов, Чесменская битва, «Черноморская проблема».

CATHERINE THE GREAT'S LETTERS TO A.G. ORLOV AS A SOURCE FOR STUDYING THE EVENTS OF THE RUSSIAN-TURKISH WAR OF 1768-1774.

FEDYUNINA T. N.,

Cand. Hist. Sci., Docent of the Department of Russian History,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article analyzes the meaning and content of the letters of Empress Catherine II to Count A.G. Orlov in 1769-1770 with the assistance of the documents contained in the funds of the Russian State Archive of Ancient Acts. The conclusion about the role of A.G. Orlov in the events of 1768-1774 is drawn.

KEY WORDS: Russian-Turkish war of 1768-1774, Catherine II, A.G. Orlov, the Chesme battle, "the Black Sea problem".

«Черноморская проблема» стала одним из приоритетных направлений во внешнеполитическом курсе императрицы Екатерины II. Успешный исход русско-турецкой войны 1768–1774 гг. позволил России закрепиться на Черном море. На графа Алексея Григорьевича Орлова в данном конфликте была возложена особая миссия. Серия писем и предписаний Екатерины II А.Г. Орлову демонстрирует планы императрицы, ее осведомленность о происходивших событиях, степень доверия к Орлову, помогает дополнить известные события существенными деталями.

Летом 1768 г. А.Г. Орлов с братом Федором находился в Италии, где проходил курс лечения от лихорадки (по другой версии – от подагры) [1, с. 189]. За границей они находились тайно под фамилиями Островского и Богородского [2, с. 9]. Узнав об аресте русского российского посольства во главе с А.М. Обресковым, братья организовали ряд встреч с представителями греческих, черногорских, албанских колоний, из числа которых формировались отряды повстанцев [3, с. 254]. А.Г. Орлов был наделен императрицей полномочиями награждать представителей балканских народов званиями, чинами, медалями, денежными суммами [4, л. 7].

Жалуя в 1769 г. А. Орлова званием генерал-аншефа, Екатерина личным письмом сообщила ему о своем добром расположении и о том, что хорошо помнит о его «...усерднейшей и нам, и отечеству службе» [5, л. 8]. В этом же году ему было выделено 1 688 373 руб. [6, с. 34]. Значительный объем финансовых вложений в кампанию ускорил процесс объединения балканских народов под знаменем России.

В письме от 24 марта 1771 г. Екатерина II писала графу: «Сие письмо имеет место вам служить вместо квитанции на все ваши издержки во время экспедиции в Средиземное море, как морем, так и сухим путем, в каких бы это суммах не было» [5, л. 7]. По предложенному А.Г. и Г.Г. Орловыми плану, появление русских морских сил в Архипелаге должно было спровоцировать выступление православных народов Балканского полуострова (греков, черногорцев, албанцев). Эскадры под командованием адмиралов Г.А. Спиридова, английского контр-адмирала Д. Эльфинстона и датского адмирала И.Н. Арфа должны были выйти из Балтийского моря, минуя Северное море, Атлантический океан, Гибралтарский пролив, попасть в Средиземное море к берегам Мореи (Пелопонесского полуострова) и островам Архипелага [7, с. 42]. А.Г. Орлову было поручено общее командование пятью эскадрами Балтийского флота, направленными в Архипелаг [6, с. 29]. Ему предстояло отвести на себя часть турецких войск с Дунайского направления. А.Г. Орлов, пользовавшийся непререкаемым авторитетом у императрицы, не имея опыта морских сражений, тем не менее проявил себя в дальнейших событиях как талантливый флотоводец.

Первоочередной задачей, поставленной А.Г. Орловым, стало восстановление боевой готовности кораблей, которые появились в Средиземном море 18 февраля 1770 г. Они плохо перенесли длительный путь, основная часть судов не дошла, сократился состав экипажей.

О состоянии дел на море Екатерина II была прекрасно осведомлена и писала Орлову: «...Письмо ваше от 10 декабря 1769 г. майор Розенберг исправно довел, из которого я усмотрела, что несколько кораблей, а лучше сказать один адмиральский корабль прибыл в порт Магон. О прочих же

© Федюнина Т.Н., 2018

Информация для связи с авторами: fedjuninatn@mail.ru

имеем известие из Гибралтара, что они под командою капитана Грейга счастливо пришли в Средиземное море. О том только жаль, что они так долго замешались, а можно бы им придти из Кронштадта в шесть недель в Гибралтар: по Гибралтару двести верст ближе от Кронштадта, нежели водою до города Архангельск, откуда ход шесть недель или два месяца.... Гибралтар же нашим казался концом света. И так в знакомых местах и портах мешкали Бог весть для чего! Если сие не приписать незнанию, то от чего же произошло, что много больных находится? Но что же делать? Впредь умнее будут» [5, л. 2].

Далее Екатерина II предписывала Орлову вести подсчеты расходов на обычное и чрезвычайное ведение дел, «...дабы мы здесь ...для доставления... на будущие времена надлежащие меры принять могли» [5, л. 3–3 об.].

Проблему с составом моряков в эскадре Г.А. Спиридова Екатерина предлагала решить А.Г. Орлову так: «Если у него в матросах покажется нужда: чего слышу я, что у него больных много; то для чего ему не наняты в средиземном море из тамошних христиан мореходцев? Если же они дороже нашего матросного содержания попросят, то, мне кажется, с ними можно бы сделать такой договор, чтоб добавку им не прежде окончания кампании дать, дабы не сделать зависти в наших матросах; и тогда нанятие сие будет как награждение, а нашим матросам мы не оставим за сию службу сделать так же пристойное и достаточное награждение...» [5, л. 3].

Алексею Орлову также предписывалось овладеть портовым городом, который, по замыслу императрицы, станет военной опорой и важной торговой точкой: «Моя мысль есть, чтобы вы старались получить порт на острове, или твердой земле, и поелику возможно удержать оной, сказав вам сие, признаюсь, что имею два вида: один тот, чтоб вас, пока ваша куча не умножится, с малым числом не подвергнуть опасности; второй, что хотя бы и ничего иного не сделали, то бы тем самым мы много для передышки получили, если б доставили России в руки порт в тамошнем море, который стараться будем при мире удержать. Под видом же коммерции он всегда будет иметь сообщение с нужными народами во время мира, и тем конечно сила наша не умалится в тамошнем краю» [5, л. 3 об.].

Размышляя о желаемом приобретении, Екатерина II доносила до Орлова свои идеи: «...тогда и сей порт вам всегда служить может, не быв ни в каком случае вреден на сие же едва не удобнее ли остров, нежели твердая земля, и то еще остров не самой большой; но одного порта на твердой земле будет же иметь и свои особые выгоды» [5, л. 3 об.].

В конце марта 1770 г. А.Г. Орлов распорядился собрать эскадру из двух военных кораблей и фрегата для атаки Наварина. 7 апреля русские войска заняли город. Особые надежды А.Г. Орлова на помощь греков и других народов не оправдались. Он пишет Екатерине II: «...хотя вся Марея и очищена от турок, но силы мои так слабы, что я не надеюсь не только завладеть ею, но и удержать завоеванные места. Робость греков и майнотов лишает меня совсем надежды, а беспорядок, происходящий от неразумения языка, еще более меня в этом утверждает. Лучше из всего, что мне можно будет сделать, — укрепить себя сухим путем и морем; зажечь огонь во всех местах, как в море; пресечь весь подвоз провианта в Царьград и делать нападение морскою силою» [2, с. 21–22].

Главную задачу флота А.Г. Орлов видел в том, чтобы заставить турецкие эскадры принять сражение и не дать им уйти в Мраморное море. Это давало возможность открыть на островах русские опорные базы и осуществить блокирование морских путей к Стамбулу. Чесменская битва позволила русским силам закрепиться в Архипелаге и развить дальнейшие успехи. Сражение при Чесме с русской стороны вели эскадры адмиралов Г.А. Спиридова, С.К. Грейга и Д. Эльфинстона под верховным командованием всеми морскими и сухопутными силами А.Г. Орлова.

Чесменская битва и вклад А.Г. Орлова в победу были высоко оценены императрицей. Сооружались архитектурные памятники, непосредственные участники Чесменской битвы получили памятные золотые, серебряные и бронзовые медали. На лицевой стороне медали располагался портрет А.Г. Орлова с надписью: «Гр. А.Гр. Орлов, Победитель и истребитель турецкого флота». Оборот содержал план Чесменского сражения. Золотые медали получили, помимо самого А.Г. Орлова, его братья Григорий, Иван, Федор и Владимир, а также императрица Екатерина II и Павел I. В ноябре 1771 г. заслуженную награду получил Г.А. Спиридов, серебряный экземпляр достался С.К. Грейгу. А.Г. Орлов был пожалован императрицей почетной приставкой к фамилии – «Чесменский» [8, л. 8], шпагой с драгоценными камнями, военным орденом Св. Георгия I степени, 60 тыс. руб. и правом внести в свой герб кейзер-флаг [9, с. 83–84]. Кроме того, за вклад в победу в Чесменской битве 24–26.06.1770 (5–7.07.1770) А.Г. Орлову были пожалованы значительные территории в Воронежской губернии [10, с. 45–48], где ему удалось, по отдалении от государственных дел, создать мощный коннозаводческий комплекс в селе Хреновое [11, с. 205–209; 12, с. 92–95].

После морских сражений А.Г. Орлов получил мировую известность и стал одним из самых влиятельных сановников в России. Французский посол в Петербурге писал о нем: «Алексей Орлов сейчас самое важное лицо в России. Екатерина его почитает, боится и любит. В нем можно видеть подлинного властелина России» [1, с. 211].

С октября 1770 г. императрица стремилась уменьшить значение Алексея Орлова как командующего и выдала соответствующий рескрипт И.Н. Арфу. А.Г. Орлов, не желая допускать разобщенности командования, не выполнил поручения Екатерины II и сохранил верховное командование за собой.

8 марта 1771 г. А.Г. Орлов прибыл в Петербург, где присутствовал на заседании Совета с Екатериной II. Цель его приезда заключалась в уточнении дальнейших действий в Архипелаге. После выступления А.Г. Орлов потребовал предписать ему возможные условия мира, если будет подходящий случай. Совет предложил в качестве одного из условий оставить один из островов Архипелага с удобной гаванью. Однако Орлов, зная, что народы, населявшие острова, будут недовольны, возразил, и в итоге было принято решение добиваться признания турками Очакова вольным городом. В конце марта граф выехал обратно в Ливорно, а оттуда – в Парос, куда и прибыл 28 июня. Теперь он обладал полномочиями проводить мирные переговоры с турками и имел инструкции для дальнейших действий в Архипелаге.

В мае 1772 г. по просьбе Алексея Орлова прибыла еще одна эскадра, которой командовал В.Я. Чичагов. Граф А.Г. Орлов в это время уже знал, что турки, затягивая мирные переговоры, пытались, собрав все силы, нанести решающий удар по русскому флоту. Благодаря разведывательным донесениям, А.Г. Орлов принял верное решение – турок нужно разбить по частям. Расчет оправдался, и к концу октября были разгромлены две значительные группировки турецких кораблей [12, с. 91]. Эти победы установили полный контроль русских судов на Средиземном море.

В октябре 1773 г. А.Г. Орлов, в связи с потерей положения при дворе брата Григория, вновь приехал в Петербург. Официальной целью поездки стала просьба А.Г. Орлова направить в Архипелаг дополнительную эскадру для замены поврежденных кораблей. Екатерина II предложила послать эскадру нанятых иностранцев, однако, по настоянию А.Г. Орлова, были высланы корабли под командо-

ванием С.К. Грейга. 21 октября 1773 г. эскадра в составе двух кораблей, двух фрегатов и шести транспортных судов отправилась к берегам Италии. Хотя эта флотилия не приняла участия в военных действиях, она оказала ощутимое влияние на исход войны. 10 июля 1774 г. был заключен выгодный для России Кючук-Кайнарджийский мир.

Стоит отметить, что деятельность А.Г. Орлова в годы русско-турецкой войны 1768–1774 гг. проходила в рамках государственного внешнеполитического курса, определяемого императрицей Екатериной II. Однако, по сути, не имея флотоводческого опыта, он сумел достойно организовать выполнение стоявших перед русским флотом задач, проявить твердость в принятии важнейших решений. Деятельность Орлова по привлечению славянских балканских народов, оказание им поддержки стали важным шагом в деле дальнейшего сотрудничества России с этими странами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Полушкин, Л.П. Братья Орловы. Легенда и быль [Текст] / Л.П. Полушкин. – М. : ТЕРРА – Книжный клуб, 2003. – 464 с.
2. Дмитриев, С.С. Чесменская победа [Текст] / С.С. Дмитриев. – М. : ОГИЗ, 1945. – 45 с.
3. Валишевский, К.Ф. Собр. соч. : в 5 т. Т. IV. Преемники Петра Великого : пер. с фр. [Текст] / К.Ф. Валишевский; сост., подг. текста и комм. С.С. Москаленко. – М. : Век, 1996. – Ч. 2. – 643 с.
4. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1384. Оп.1. Д. 1485.
5. РГАДА. Ф. 1384. Оп. 1. Д. 1484.
6. Лециловская, И.И. Балканская политика Екатерины II [Текст] / И.И. Лециловская // Вопросы истории. – 1999. – №2. – С. 29–41.
7. Зеленина, Л. Пролиты – живые деньги... [Текст] / Л. Зеленина // Родина. – 1998. – №5–6. – С. 41–46.
8. РГАДА. Ф. 181. Оп. 1 мф. Ч. 1. Д. 1164.
9. Иванов, О.А. Граф Алексей Григорьевич Орлов-Чесменский в Москве [Текст] / О.А. Иванов. – М. : Сварог и К, 2002. – 584 с.
10. Федюнина, Т.Н. Имение графа А.Г. Орлова-Чесменского в Воронежской губернии [Текст] / Т.Н. Федюнина // Вестник Воронежского государственного технического университета. – Воронеж, 2007. – Т. 3. – №3. – С. 45–48.
11. Федюнина, Т.Н. Особенности хозяйственного развития имения Орловых-Чесменских в Воронежской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в. [Текст] / Т.Н. Федюнина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2014. – №10. – Ч. 3. – С. 202–205.
12. Федюнина, Т.Н. Коннозаводческая деятельность А.Г. Орлова-Чесменского [Текст] / Т.Н. Федюнина // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. История, политология, экономика. – Белгород, 2007. – №4(35). – Вып. 3. – С. 92–95.
13. Тарле, Е.В. Избранные сочинения : в 4 т. [Текст] / Е.В. Тарле. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1994. – Т. 4. – 512 с.